

**КОДИРОВАННЫЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ РЕАЛИИ ГЕРМАНИИ:
СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА**

Кодовані лінгвокраїнознавчі реалії Німеччини відбивають специфічні риси цього лінгвокультурного співтовариства, мають певний освітній потенціал і виступають носіями і трансляторами культурної інформації. Вивчення цих лексичних одиниць сприяє розвитку міжкультурної компетенції майбутніх фахівців-філологів.

Ключові слова: кодовані лінгвокраїнознавчі реалії, міжкультурна компетенція.

Кодированные лингвострановедческие реалии Германии отражают специфические черты данного лингвокультурного сообщества, обладают определенным образовательным потенциалом и выступают в качестве носителей и трансляторов культурной информации. Изучение данных лексических единиц способствует развитию межкультурной компетенции будущих специалистов-филологов.

Ключевые слова: кодированные лингвострановедческие реалии, межкультурная компетенция.

German coded linguocultural realms reflect the specific features of the given linguocultural community, possess certain educational potential and may be considered a carrier and transmitter of cultural knowledge. The study of these lexical units fosters the development of future linguists' intercultural competence.

Key words: coded linguocultural realms, intercultural competence.

В настоящее время в системе высшего образования изучение иностранных языков является важной задачей повышения качества фундаментальной и специальной подготовки специалистов различного профиля. Для реализации компетентностной модели подготовки специалиста, его адаптации и конкурентоспособности в условиях глобальных мировых социально-экономических изменений необходимо изучать иностранный язык не только в его функционировании в различных сферах человеческой деятельности, но и в неразрывном единстве с культурой народов, образом жизни носителей языка, особенностями их менталитета.

Одним из приоритетных направлений научно-образовательной деятельности высшей школы в XXI в., по мнению экспертов ЮНЕСКО, должна стать работа по стимулированию будущих специалистов к изучению нескольких иностранных языков и акцентированию внимания на исследовании проблем межкультурной коммуникации [1]. В результате социально-экономических изменений и расширения информационного пространства многие реалии действительности подвергаются языковому кодированию и, соответственно, возникает проблема адекватной интерпретации их в контексте межкультурной коммуникации. Необходимость интеграции лингво-культурологических аспектов, обращение к проблеме эквивалентности перевода значительно повышают уровень требований к подготовке студентов-лингвистов. В условиях развития языка, диалога

между цивилизациями языковые реалии предстают в виде мозаики, которая постоянно дополняется новыми элементами. Зачастую обучающиеся воспринимают изучаемую культуру не как отражаемую в языке, а как создаваемую языком, что значительно усложняет процесс обучения.

Одной из ключевых задач лингвострановедения, включающего в себя, с одной стороны, обучение языку, а с другой – дающего определенные сведения о стране изучаемого языка, является обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, и прежде всего – через адекватное восприятие устной информации собеседника и понимание оригинальных текстов. Таким образом, актуальным представляется изучение фактов и явлений, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа-носителя языка. В число лексических единиц, обладающих ярко выраженной национальной культурной семантикой, входят названия:

1) реалий – обозначений предметов или явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой;

2) коннотативной лексики, т. е. слов, совпадающих по основному значению, но различающихся по культурно-историческим ассоциациям;

3) фоновой лексики, которая обозначает предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемой культуре, но различающиеся национальными особенностями функционирования, предназначением предметов и т. п.

Реалия – слово или словосочетание, называющее объект, характерный для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и неизвестный другому; будучи носителем национального и (или) исторического колорита реалия, как правило, не имеет точного эквивалента в других языках, а, следовательно, не поддается переводу «на общем основании» [2: 49]. Не случайно И. Левый упоминал реалии в числе так называемых *crucis translatorum*, т. е. «крестных мук переводчика» [3: 149]. В изучении иностранных языков уже с конца XIV в. на первое место наряду с устной речью было выдвинуто ознакомление с реалиями страны изучаемого языка. Отличительной чертой реалии является характер ее предметного содержания, т. е. тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом, страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой.

Если исходить из лингвострановедческой теории, основывающейся на различении собственно лексического значения и лексического фона, то реалиями следует считать слова, не имеющие понятийных соответствий в сопоставляемых языках (из-за отсутствия самих обозначенных предметов). Таким образом, разнообразие национальных особенностей, воплощенных в реалиях, требует детального изучения, посредством которого можно понять историю страны изучаемого языка, традиции и обычаи, особенности характера, менталитета в общении, присущие представителям той или иной страны, проживающим в конкретную историческую эпоху.

В методическом плане ознакомление с реалиями страны изучаемого языка способно не только повысить уровень сформированности активной речевой деятельности и познавательной активности обучаемых, но и обеспечить сильные и устойчивые профессиональные мотивы будущих специалистов, которые в единстве с широкими социальными мотивами способны формировать положительное отношение к изучению политической, экономической и культурной жизни страны изучаемого языка.

Наибольшую сложность у изучающих иностранный язык вызывают понимание культурных фактов и адекватное речевое взаимодействие в условиях межкультурного диалога при трактовке кодированных лингвострановедческих реалий страны изучаемого языка. Кодированные лингвострановедческие реалии (КЛР) – это лексические единицы, представляющие собой номинативные аналоги лингвострановедческих реалий, отличающиеся от последних специфической формой языковой репрезентации, несущей в себе скрытое коннотативное значение, обусловленное историческим развитием общества и культурой народа-носителя языка.

Отличительной чертой описываемых реалий является и то, что их «закодированная» информация не столько описывает сами реалии, сколько выражает отношение носителей языка к той или иной из них, порой в шутильной или ироничной форме: *der blanke Hans (die Nordsee)* ‘Блестящий Ганс’, *Seelen-Silo (Gedächtniskirche in Berlin)* ‘Бункер душ’ и т. п. Иными словами, кодированные формы реалий призваны выражать не только денотативное, но и коннотативное значение языковой единицы.

Коннотация (позднелат. *connotatio*, от лат. *con* ‘вместе’ и *noto* ‘отмечаю’, обозначаю) трактуется филологами по-разному. В современной лингвистической науке коннотация часто представляется как связующее звено между языком и национальной культурой, как результат интерпретации ассоциативно-образного основания языковой единицы посредством соотнесения его с культурно-национальными особенностями [4]. По мнению В.И. Шаховского, коннотация, в отличие от логико-предметных значений, раскрывает эмоциональное отношение говорящего к окружающей действительности [5].

В общепризнанную семантическую структуру коннотации включают эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты семантики слова [5]. Именно от соотношения и содержания этих компонентов зависит понимание той или иной реалии. К примеру, выражение *Piefke* ‘Пифке’, сказанное австрийцем в адрес немца, будет оскорбительно для последнего, тогда как человек, не знакомый с исторически сложившимися взаимоотношениями между жителями Австрии и Германии, не заметит никакого эмоционального подтекста.

Кодированные лингвострановедческие реалии как один из компонентов разговорной речи находят отражение во многих сферах жизнедеятельности человека. Нами было проведено исследование, целью которого являлось выявить КЛР Германии, а также обозначить их наиболее обширные тематические группы и определить образовательный потенциал. Материалом анализа послужили лингвострановедческие реалии, представленные в словарях (Германия: страна и язык = *Landeskunde durch die Sprache* 1998, *Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь* 2001, *Deutsches Neologismenwörterbuch: neue Wörter und Wortbedeutungen in der Gegenwartssprache* 2007) [6; 7; 8].

Исследование показало, что в вышеназванных источниках содержатся 392 единицы КЛР. Семантический анализ рассматриваемых единиц позволил определить их принадлежность к той или иной тематической группе. Основными тематическими группами КЛР являются следующие:

1. *Geographie und Klima* ‘Географические объекты и климат’ (*Schreibtisch des Ruhrgebietes* ‘Письменный стол Рурской области’ – г. Дюссельдорф, *Stadt der drei Flüsse*

‘Город трех рек’ – г. Пассау, *die Schafskälte* ‘Овечьи холода’ – календарный период с 10 по 20 июня и др.) – 33,16% от общего числа единиц КЛР;

2. Geschichte und Persönlichkeiten ‘История и персоналии’ (*der alte Fritz* = букв. ‘Старый Фриц’ – прозвище прусского короля Фридриха II, *die Nachtigall von Wittenberg* = букв. ‘Соловей Виттенберга’ – прозвище Мартина Лютера, *die Kristallnacht* ‘Хрустальная ночь’ – образное название ночи с 9 по 10 ноября 1938 г. – ночи погромов еврейских магазинов и домов) – 14,54%;

3. Bildung und Wissenschaft ‘Образование и наука’ (*Informatikjahr* ‘Год информатики’ – 2006 г. в Германии, *Pisa-Schock* ‘Шок Пизы’ – реакция немецкого общества на оглашенные международной комиссией результаты оценки уровня образованности 15-летних граждан Германии) – 10,2%;

4. Sehenswürdigkeiten ‘Достопримечательности’ (*der Bauch von Berlin* = букв. ‘Чрево Берлина’ – обиходное название подземной части города, *schwängere Auster* = букв. ‘Беременная устрица’ – образное название зала конгрессов в Берлине) – 7,14%;

5. Gesellschaft und Sozialämte ‘Общество и социальные службы’ (*Rathausparteien* = букв. ‘Партии ратуши’ – группы бюргеров, объединяющиеся временно для решения муниципальных задач, *grüne Minna* = букв. ‘зеленая Мина’ – полицейский автомобиль в Берлине, Киле, Кельне) – 6,12%;

6. Wirtschaft ‘Промышленность’ (*Billigtochter* ‘Дешевая дочь’ – дочернее предприятие в Германии, реализующее продукцию по более низкой цене, *Ich-AG* ‘Я-предприятие’ – предприятие в Германии, основанное безработным на минимальные денежные средства) – 5,1%;

7. Militär ‘Военное дело’ (*Siebenmeilenzone* = букв. ‘Зона семи миль’ – зона действий немецких войск на побережье Ливана в 2006 г., *Marie auf Socken* = букв. ‘Мари в носках’ – бесшумный немецкий снаряд) – 4,34%;

8. Politik ‘Политика’ (*Wechselgipfel* = букв. ‘взаимный обмен ядом’ – встреча партий Германии 1 сентября 2005 г. по вопросу выборов в члены правительства, *K-Frage* ‘вопрос «К»’ – вопрос о кандидатуре на пост канцлера Германии) – 3,32%;

9. Sprache und Literatur ‘Язык и литература’ (*die Narrenliteratur* ‘литература глупцов’ – литературное течение (С. Брант и др.), *die Butzenscheibenpoesie* ‘поэзия серо-зеленых окон’ – литературное течение в поэзии второй половины 19 в.) – 3,32%;

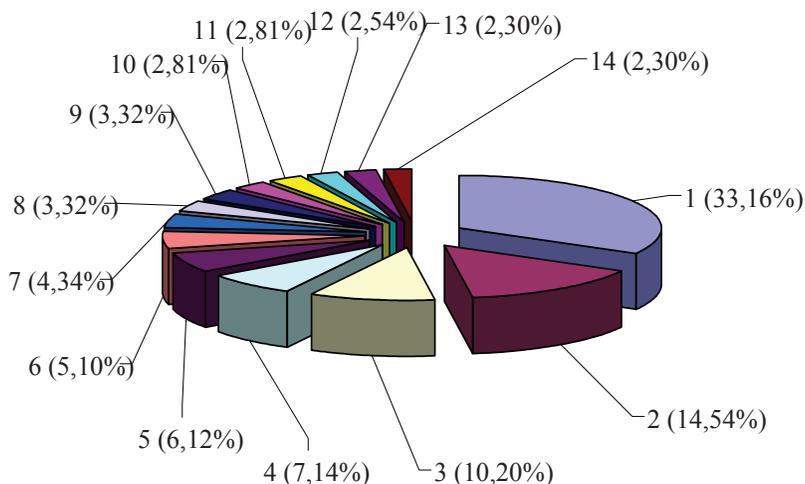
10. Auto und Verkehr ‘Авто и другие виды транспорта’ (*Beimischungspflicht* ‘обязательство на примеси’ – указание на примеси биопродуктов к топливу (бензину), *Käfer* = букв. ‘жук’ – образное название автомобиля «Фольксваген» в Германии) – 2,81%;

11. Geld ‘Деньги’ (*Euroblüte* = букв. ‘Кровавые евро’ – образное название фальшивых купюр евро на территории Германии, *D-Mark-Zeit* = букв. ‘Время дойч-марки’ – образное наименование периода в истории Германии до введения евро-валюты) – 2,81%;

12. Küche ‘Кухня’ (*flüssiges Brot* ‘жидкий хлеб’, другое название любимого немцами пива, *die Printe* = букв. ‘Отпечатки’ – популярное название пряников в форме святых, выпекаемых к Рождеству) – 2,54%;

13. Architektur ‘Архитектура’ (*Gelsenkirchener Barock* = букв. ‘Гельзенкирхское барокко’ – изобилующий элементами декора и резьбы стиль в архитектуре первой половины 19 в.), *das Berliner Zimmer* = букв. ‘берлинская комната’ – угловая проходная комната с одним боковым окном в старых домах Берлина) – 2,3%;

14. Sinne und Brauchtum ‘Обычаи и традиции’ (*weißer Sonntag* ‘белое воскресенье’ – первое воскресенье после Пасхи в Германии (день конфирмации), *die Grüne Woche* ‘Зеленая неделя’ – неделя ежегодной Международной сельскохозяйственной выставки в Берлине) – 2,3% (рисунок 1).

Рисунок 1. Тематические группы КЛР Германии

Как видно из вышеизложенного, семантика КЛР сконцентрирована на человеке, самом носителе языка, его жизненном пространстве и окружении, изучение которого является одной из основных задач обучения иностранному языку и иноязычной культуре. Кодированные лингвострановедческие реалии Германии акцентируют внимание на наиболее важных сторонах жизни немцев, таких, как история страны, политика, современные тенденции и проблемы образования, развитие науки и т. д. Говоря в целом об образовательной ценности вышеназванных лексических единиц, следует отметить, что она реализуется по следующим основным направлениям:

1) развитие лингвистической компетенции обучаемых: изучающие иностранный язык знакомятся с новыми лексическими единицами, способами выражения переносного значения слов, коннотативной «палитрой» уже знакомой им лексики;

2) дальнейшее знакомство с культурным наследием и национальным достоянием стран изучаемого языка: знание географических объектов, историко-культурных центров и памятников, известных личностей и представителей мира иноязычной культуры (в музыке, живописи, театре, кино и др.), национального фольклора (легендарные личности, персонажи сказок и т. д.);

3) знакомство с социокультурным «портретом», национальными отличительными признаками представителей иноязычной культуры. Представители различных социальных классов и групп дифференцируются по уровню образованности, возрастным осо-

бенностям и т. д. Иными словами, выбор определенных лексических единиц в речи носителей языка (в нашем случае – выбор единиц КЛР) зачастую обусловлен особенностями идиолекта последних;

4) ознакомление с новыми тактиками коммуникативного взаимодействия. Знание единиц КЛР в силу своей специфики отражения в языке может способствовать снятию трудностей языкового барьера в ходе межкультурного взаимодействия с представителями иноязычной культуры и способствовать, таким образом, развитию межкультурной компетенции специалиста.

Анализ словарного состава выделенных КЛР позволяет сделать вывод о том, что данные лексические единицы выявляют специфические черты определенной лингвокультурной общности, отношение ее представителей к жизни, работе, политическим и социальным событиям и явлениям.

КЛР являются гетерогенным, развивающимся образованием в составе лексики идиоэтнических языков, имеющим локально-темпоральную маркированность, отражающую динамический характер взаимодействия языка и культуры народа. В условиях гуманизации высшего профессионального образования лингвистического профиля интерпретация КЛР в контексте межкультурной коммуникации является одной из междисциплинарных, мало изученных проблем, актуальным направлением усовершенствования качества подготовки педагогических кадров в условиях трансформационных процессов, воспитания современного человека в многоязычном и поликультурном мире при овладении иноязычным общением в аспекте диалога культур, требующим научного обоснования, разработки и внедрения соответствующих учебно-методических и справочных материалов. Формирование системы знаний о КЛР, умений культурологического анализа, понимания и интерпретации КЛР на основе знаний лингвострановедческого характера является важной составляющей специальной теоретической и практической языковой подготовки студентов в условиях рефлексивно-деятельностного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова, Л.В. ЮНЕСКО и права человека / Л.В. Павлова, А.Е. Вашкевич. – Минск : Тесей, 2002. – 232 с.
2. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Р. Валент, 2009. – 360 с.
3. Левый, И. Искусство перевода / И. Левый. – М. : Прогресс, 1974. – 396 с.
4. Волошин, Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Ю.К. Волошин. – Краснодар, 2000. – 341 л.
5. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж : ВГУ, 1987. – 192 с.
6. Мальцева, Д.Г. Германия: страна и язык = Landeskunde durch die Sprache / Д.Г. Мальцева. – М. : Рус. слов., 1998. – 383 с.
7. Куликов, Г.И. Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь / Г.И. Куликов, В.И. Мартиневский, А.И. Ладисов. – Минск : Выш. шк., 2001. – 294 с.
8. Deutsches Neologismenwörterbuch: neue Wörter und Wortbedeutungen in der Gegenwartssprache / herausg. von Uwe Quasthof. – Berlin : Walter de Gruyter, 2007. – 690 S.